

Олег КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук, профессор
(Москва)

ВОЙНА И МИР КАРАБАХА: ГОД СПУСТЯ

Президент Азербайджана Ильхам Алиев закладывает новый участок "Дороги победы" - магистрали Физули - Шуша

Окончание. Начало см. IRS-Наследие, 2021, №110

Послевоенная Армения: агония «Третьей Республики». Армения сегодня переживает едва ли не самые трудные и безрадостные времена в

своей истории. Армяне имеют бедную и продолжающую беднеть страну, управляемую феодально-криминально-олигархическим режимом, разваленные науку и образование, весьма ограниченные и из года в год деградирующие ресурсы, эмиграцию населения, и в первую очередь интеллигенции, поражение в войне за Карабах осенью 2020 года, обошедшееся ценой потери боевой техники и военного имущества на 4 миллиарда долларов, многомиллиардный внешний долг при 350-миллионном государственном бюджете. Таково реальное наследие «Третьей Республики», с которым сегодня приходится существовать гражданам Армении.

Принципиальная причина такого положения заключается в том, что на протяжении 30 лет своего существования Армения не смогла реализовать на практике ту идеологию, ради которой она по сути создавалась. **Смыслом существования и деятельности «Третьей Республики» Армения**

В гористой местности для прокладки дорог нередко приходится строить туннели

На освобожденных территориях Азербайджана ускоренными темпами прокладываются железные дороги

было воплощение в жизнь идеи миацума – воссоединения в границах единого государства ереванских и карабахских армян и расширения их «жизненного пространства» за счет оккупации и отторжения сначала азербайджанских земель, а затем и территории других соседей (например, грузинской области Ниноцминде / Джавахк с преимущественно армянским населением). Именно **благодаря движению миацума «Третья Республика» Армении зародилась, благодаря ему обрела свою государственную идеологию, очень скоро превратившись в национальную идею** и трансформировавшую армянский народ, дисперсно разбросанный по разным странам, в современную политическую нацию. Ради идеи миацума Армения все четверть века, минувшие после окончания 1-й Карабахской войны 1988-1994 годов, тратила баснословные средства на содержание оккупационного режима в Карабахе. В каком-то смысле можно утверждать, что после того, как Армения оккупировала азербайджанский Карабах, сепаратистский режим Карабаха оккупировал Армению и подчинил себе все ее людские, материальные и финансовые ресурсы.

Сокрушительное поражение Армении в войне с Азербайджаном осенью 2020 года не только обернулось уничтожением ее армии и половины военной инфраструктуры, но и нанесло ей жестокий идеологический удар, **наглядно показав, что идея миацума, которой эта страна жила последние 30 и даже более лет, на самом деле не более чем утопия**. Выяснилось, что как минимум два поколения армян, свято веривших в эту идею, напрасно терпели всяческие лишения ради ее реализации. **Нынешний раскол в армянском обществе как раз вызван различиями в отношении граждан к теме миацума**. Сторонники нынешнего премьер-министра Никола Пашиняна готовы отказаться от Карабаха и идеи миацума ради нового будущего, тогда как сторонники его главного оппонента, экс-президента Роберта Кочаряна рассчитывают на реинкарнацию идеологии миацума и верят, что в новой войне с Азербайджаном будет одержана победа. Идея миацума – краеугольный камень «Третьей Республики», в октябре-ноябре прошлого года был расколот азербайджанской армией, после чего Армения погрузилась во внутривнутриполитический хаос, свидетелями которого мы все сегодня являемся. **Теперь Армения не**

Восстановлению энергоснабжения Карабаха уделяется первостепенное внимание

имеет государственной идеологии, а ее народ – национальной идеи, поэтому кризис в этой стране характеризуется протяженностью во времени, бескомпромиссностью и жесточенностью.

Апрельское заявление президента США Джо Байдена о пресловутом «геноциде армян»

в Османской империи привело к дальнейшей поляризации политических сил в Армении. Дело в том, что **идеологема «геноцид армян в Османской империи» была искусственно создана в СССР после «карибского кризиса» 1962 года** в расчете на мобилизацию армянской

диаспоры для поддержки советских притязаний в регионе Передней Азии и Ближнего Востока. Именно тогда Центральный комитет Коммунистической партии Армении принял решение о строительстве в Ереване мемориала Цицернакаберд, олицетворяющего собой территориальные претензии армян к Турции и другим соседним странам. Этот демарш мыслился как ответ на размещение американских ракет на территории Турции, чтобы заблокировать военный потенциал южного фланга НАТО через инициирова-

В восстановлении Карабаха участвуют не только азербайджанские, но и зарубежные компании

Параллельно со строительством ведутся работы по разминированию

ние антирекреационных выступлений малых народов – армян и курдов.

Поэтому если **идея «геноцида армян в Османской империи» оказалась ближе и понятнее для армянской диаспоры, то для жителей Армении - идея миацума**. Предки ереванских армян в массе своей не испытали на себе лишений 1915 года, тогда как вражда с азербайджанцами вошла в их плоть и кровь с момента переселения на Кавказ в 1830-е годы. Наряду с этим, десятилетиями разделявший советских армян и диаспору «железный занавес» препятствовал их национально-религиозному и культурному общению, чем и объясняется разница в доминирующих идеологемах постсоветских армян и армян диаспоры. После распада СССР идея миацума стала своего рода пропуском для постсоветских армян в мировое армянство, что придало ей дополнительную ценность и значимость в глазах ереванских и карабахских армян, для которых миацум стал своеобразной «компенсацией» за «геноцид». Вместе с тем армянская диаспора вслед за постсоветскими армянами также была вынуждена признать идею миацума приоритетной, чтобы не разрушать изну-

три армянское национально-религиозное единство. Результатом стало формулирование новой общеармянской идеологической триады «Армения – диаспора – Арцах».

Разгром Армении в недавней войне и фактическое уничтожение оккупационного режима, который сами армяне называли «Арцахом», поставил крест и на этой идеологической конструкции, как бы ее сторонники не утверждали обратного. **Даже вмешательство в войну России и переход под ее временный военный контроль части азербайджанской территории не позволит армянам в среднесрочной перспективе удержаться хотя бы на части Карабаха**. Затормозить полное возвращение всех азербайджанских территорий под юрисдикцию официального Баку и последующее отселение армян из Карабаха Кремль пока еще в состоянии, но гарантировать от этого в будущем он уже не в силах. Это окончательно добьет агонизирующую сейчас идею миацума, что автоматически поставит крест на истории «Третьей Республики» Армении.

Чтобы сохранить свое присутствие в регионе Южного Кавказа, сегодня России приходится идти

Новое чудо света - Физулинский международный аэропорт, построенный в считанные месяцы

на большие ресурсные и имиджевые потери и материальные жертвы с единственной целью – **сохранить нынешнюю государственность Армении для ее последующего реформирования на новой идеологической основе - безусловно, отвечающей интересам российской внешней политики.** В противном случае Москва окончательно потеряет для Южный Кавказ, и это в Кремле отчетливо понимают. Агония «Третьей Республики» в Армении при реанимаци-

онных усилиях России будет продолжаться до тех пор, пока не будет выработана в Кремле или для Кремля новая и выгодная ему государственная идеология Армении, либо же пока у Кремля не иссякнут возможности или желание поддерживать армянскую государственность, пусть и в формате видимости. Велика вероятность того, что больного спасти не удастся, поскольку дух миацума, являвшийся движущей силой существования «Третьей Республики», уйдет в небытие вместе с нынешним

поколением армянских политиков из окружения сразу двух президентов Армении, являющихся уроженцами Карабаха, – Роберта Кочаряна и Сержа Саргсяна.

Внеочередные парламентские выборы 20 июня, на которых вопреки прогнозам более чем уверенную победу одержала партия «Гражданский договор» премьер-министра Никола Пашиняна, получившая 60 процентов голосов и треть мест в парламенте, наглядно

показала, что **идея миацума, вокруг которой сплотилась оппозиция в последней надежде ее реанимировать, окончательно потеряла привлекательность в глазах большинства армянского общества.** А это значит, что **страна вплотную подошла к необходимости коренной модернизации своей идеологической и политической парадигмы - без этого невозможно ее дальнейшее социально-экономическое развитие.** Модернизация эта будет отнюдь не стихийной, а строго в контексте безусловного выполнения обязательств по послевоенному урегулированию нагорно-карабахского конфликта, взятых на себя Арменией в соответствии с трехсторонними заявлениями от 10 ноября 2020 года и от 11 января 2021 года. 1 июня на фоне внутривнутриполитических предвыборных баталий и коллизий правительство Армении объявило о приостановке своего участия в рабочей группе на уровне вице-премьеров правительств по разблокировке экономических и транспортных связей на Южном Кавказе. Но после того, как новый созыв Национального собрания приступит к работе, будет переизбран на пост премьер-министра Никол Пашинян и утвержден новый состав правительства, альтернативы возвращению за стол переговоров с Азербайджаном у Армении уже не будет.

Дом-музей выдающегося певца Бюльбюля в Шуше после реставрации и реконструкции стал еще краше

Новому армянскому правительству предстоит решить три болезненных для общества вопроса. **Первый – отказ от Карабаха, второй – демаркация государственной границы с Азербайджаном и подписание с ним мирного договора, третий – предоставление территории для открытия Зангезурского транспортного коридора** из Азербайджана в Нахчыван и далее в Турцию. В какой последовательности эти три принципиальных для будущего Армении вопроса будут решаться, не суть важно, главное, чтобы они были решены официальным Ереваном в договорном поле, без внешнего принуждения. Лишь в этом случае Армения останется субъектом процесса послевоенного урегулирования вокруг Карабаха, в противном же случае она рискует превратиться в объект и тем самым утратить свой политический статус. Армянские политики и гражданское общество прекрасно понимают всю неизбежность этой перспективы, поэтому после состоявшихся выборов властям Армении не остается ничего другого, как пойти на компромисс и скрепить сердце.

Зангезурский транспортный коридор: политический капкан для Кремля. За полгода своего существования Трехстороннее заявление от 10 ноября 2020 года между Россией, Азербайджаном и Арменией о прекращении воен-

ных действий в Нагорном Карабахе существенно изменило геополитический ландшафт Южного Кавказа. Поначалу казалось, что его главным вопросом будут пункты о восстановлении юрисдикции Азербайджана над ранее оккупированными районами вокруг Нагорного Карабаха при сохранении некоего «особого статуса» для армянского населения районов под ответственностью российских миротворцев. На деле же **краеугольным камнем этого документа оказался пункт о разблокировании экономических и транспортных связей, предусматривающий открытие транспортного коридора с основной территории Азербайджана в Нахчыванскую автономию и далее в Турцию** и Иран через территорию Армении в Зангезуре (армянская область Сюник).

Именно этот вопрос сегодня является принципиально более важным для геополитики Южного Кавказа, чем судьба остатков армянского населения в Карабахе, которая по большому счету предопределена и никому больше не интересна, или даже восстановление территориальной целостности Азербайджана в его международно признанных границах, в чем никто уже не сомневается. Даже армянское общество за исключением двух-трех десятков тысяч человек, чье материальное благополучие многие годы напрямую зависело от незаконной хозяйственной деятельности на оккупи-

Для разминирования равнинных территорий широко применяются различные виды техники

рованных азербайджанских землях, смирилось с неизбежностью утраты этих земель. Самое интересное в этом вопросе то, что **сегодня в его практической реализации наибольшую активность проявляет уже не Баку или Ереван, а именно Москва**, для которой вопрос открытия

Зангезурского транспортного коридора сегодня гораздо более важен, как оказывается, чем для остальных участников соглашения по Карабаху.

С чем это связано? На мой взгляд, такое положение дел обусловлено принципиально новой моделью российско-армянских отношений, принятой

Темпы и масштаб восстановительных работ в Карабахе поражают воображение

*Сердце Карабаха город Шуша
обустроивается быстрыми темпами*

для себя Кремлем в качестве рабочей, которая была исподволь навязана ему кардинально изменившимся раскладом сил в регионе Южного Кавказа.

Чтобы читатель мог наглядно понять нынешние отношения России и Армении, приведу такой простой пример. Каждый автомобилист знает, что он может продать свою машину с пробегом за хорошую цену, если она на ходу и еще имеет ресурс для эксплуатации, а в противном случае ее останется сдавать в утиль по цене металлолома. Нечто

подобное обстоит и с Арменией. Скажем, **летом 2016 года, когда после поражения армянской армии в апрельских боях всякому непредвзятому наблюдателю было ясно совершенно бесперспективное состояние этой страны**, Россия за отказ от покровительства своим армянским сателлитам вполне могла бы получить от Азербайджана и его союзников несколько десятков миллиардов долларов в качестве безвозвратных инвестиций в свою экономику. И такая возможность сохранялась вплоть до лета 2020 года.

Мавзолей великого поэта Вагифа в Шуше после реставрации вернул прежний облик

Теперь же, когда Армения полностью разгромлена в военно-политическом и в военно-техническом отношении, когда Азербайджан заплатил за свою победу кровью тысяч своих лучших сыновей, **такая сделка невозможна в принципе**. Армения сегодня не автомобиль с пробегом и на ходу, а груда металлолома, за утилизацию которой еще придется внести экологический налог. Говоря языком экономическим, чтобы Армении продать, ее сначала будет необходимо обанкротить и **за счет имеющихся у нее активов заплатить по всем ее долгам перед многочисленными кредиторами, что потребует от России новых средств и усилий**, а только после этого продавать за символическую сумму в 100 драмов. В Москве это прекрасно поняли, но, к сожалению для себя, слишком поздно поняли, и теперь ищут способы минимизировать свои материальные, финансовые и политические издержки при осуществлении процедур окончательного банкротства Армении.

В качестве инструмента снижения расходов на это дело была предложена разблокировка экономических и транспортных связей в регионе Южного Кавказа через создание Зангезурского транспортного коридора. Однако его открытие здесь и сейчас **более необходимо России, чем Азербайджану и Армении, ибо только таким путем Кремль сохранит в среднесрочной перспективе свое геополитическое присутствие**

в регионе. Азербайджану открытие этого транспортного коридора также важно, но в меньшей степени, поскольку за столетнее существование Нахчыванской автономии в качестве азербайджанского эксклава сложился механизм взаимодействия двух частей страны в политическом, экономическом и социальном отношении, а поэтому с практической реализацией проекта Зангезурского коридора официально Баку вполне можно подождать еще три-пять лет, сосредоточившись на восстановлении хозяйственной инфраструктуры на освобожденных от армянской оккупации территориях, включая и подготовку к этому логистическому проекту, используя ее в качестве рычага политического давления на Кремль.

Армения же пока – на словах и на деле – всячески противится открытию Зангезурского транспортного коридора, которому она вполне успешно

Шуша восстанавливается, возвращая себе титул одного из самых красивых городов Азербайджана

сопротивлялась все годы существования советской власти, видя в нем угрозу своей территориальной целостности. Азербайджан сегодня осторожно оказывает силовое давление на Армению, подталкивая ее к активности в данном направлении через процедуры делимитации и демаркации государственной границы. Вопрос о Зангезурском коридоре с темой делимитации и демаркации границ в Ереване пытаются запутать в один клубок. **Кремль же явно торопится с формально-правовым оформлением нового трехстороннего соглашения по Зангезурскому коридору**, прекрасно понимая, что, упуская время, он автоматически упускает инициативу и лидирующие позиции в регионе, плавно перетекающие в руки официального Баку.

Правительство Азербайджана адекватно осознает ситуацию, и поэтому галопирует восстановительные меры только на своей территории, предоставляя Москве решать политические аспекты данного проекта с Ереваном как самозванному посреднику в деле армяно-азербайджанского послевоенного урегулирования. Теперь уже не Баку, а сам Кремль ради скорейшего продвижения проекта Зангезурского транспортного коридора будет вынужден самостоятельно воздействовать на Ереван. То есть **не турецко-азербайджанский альянс, а именно Россия отныне вынуждена выступать в роли укротительницы амбиций Армении, по сути, собственными руками**

девальвируя ценность своего двухсотлетнего геополитического проекта под названием «Армения». Отказ же от этого сулит Кремлю малоприятную перспективу утраты сначала политической инициативы, а затем и присутствия на Южном Кавказе, после чего эту лакуну займет, скорее всего, Турция. А это будет уже глобальная катастрофа для всей конструкции внешней политики России не только на Южном Кавказе, но и по всему региону Передней Азии и Ближнего Востока.

В этом и состоит Зангезурский капкан для Кремля, который сегодня ради сохранения своего политического присутствия в регионе Южного Кавказа вынужден не потакать, как это было раньше, всем прихотям и амбициям Армении, а очень жестко обламывать их, делая реверансы в адрес Азербайджана. Именно об этом свидетельствуют недавние оферты к вступлению Баку в ОДКБ и ЕЭАС, опирающиеся на осознание того факта, что, **кроме как на Азербайджан, реально опереться на Южном Кавказе России больше не на кого.** Поэтому Москве необходимо как можно быстрее и притом не словами, а делом завоевать симпатии Баку, поддержав законные требования азербайджанской стороны по послевоенному урегулированию нагорно-карабахского конфликта.

Быть или не быть Минской группе ОБСЕ? После подписания московского (во всех политических контекстах и подтекстах) трехстороннего заявления от 10 ноября прошлого года **Кремль**

Одним из первых был восстановлен и реконструирован отель "Харыбюльбюль" в Шуше

стал единоличным верховным арбитром в деле нагорно-карабахского урегулирования, а специально созданная для посредничества в конфликте в 1996 году Минская группа ОБСЕ оказалась отодвинута в тень, утратив реальное влияние на этот процесс. Сегодня официальный Ереван при активной поддержке высших политических структур Европейского союза и Государственного департамента США всячески пытается реанимировать данную структуру и вернуть переговоры с Азербайджаном в тот формат, который на протяжении 30 лет обеспечивал Армении возможность безнаказанной оккупации исконных азербайджанских территорий. Естественно, Кремль не желает для себя такой перспективы, поскольку она автоматически лишает его привилегии и эксклюзивности приобретенного за счет военных действия Азербайджана политического статуса. Следовательно, **дальнейшее присутствие Минской группы ОБСЕ на Южном Кавказе для Кремля крайне нежелательно**. Пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков высказался об этом вполне недвусмысленно, когда заявил, что Москва примет усилия Минской группы ОБСЕ только в русле содействия безоговорочному исполнению положений заявления от 10 ноября 2020 года, без какой-либо альтернативы.

Но, с другой стороны, Минская группа ОБСЕ — это сейчас один из немногих международных

институтов, в рамках которого пока еще продолжается политическое партнерство, а не конфронтация Запада и России. Таким образом, ситуация в Карабахе и вокруг него превращается в еще один инструмент не просто гипотетического, а вполне реального политического давления на Кремль со стороны его европейских и трансатлантических оппонентов. **В нынешних условиях изоляция или расформирование Минской группы ОБСЕ объективно станет еще один шаг на пути изоляции России в контактах с Западом**. Поэтому Кремль сейчас находится в крайне неудобной для себя ситуации, будучи поставлен перед выбором: военно-политическая гегемония в регионе Южного Кавказа или дальнейшее углубление и расширение разлома в политических отношениях с Брюсселем.

Поскольку заявление по Карабаху от 10 ноября 2020 года и статус Минской группы ОБСЕ с ее «Мадридскими принципами», «Казанским документом» и т.п. взаимно исключают друг друга, Кремль сейчас находится в состоянии цугцванга, когда каждый последующий ход только усугубляет ситуацию. Казалось бы, нет ничего проще — достаточно, договорившись с Азербайджаном и Турцией, которая (для тех, кто не помнит) также является участником Минской группы, объявить о выходе из состава данной структуры, что автоматически будет означать прекращение ее существования. В этом деле их вполне может

поддержать еще один постоянный член Минской группы ОБСЕ – Беларусь, пусть и исходя из собственных геополитических резонансов, никак не связанных с нагорно-карабахским конфликтом, или с его ареалом. Но дело в том, что **такой роспуск Минской группы будет автоматически означать дальнейшее усиление влияния и расширение присутствия Турции на Южном Кавказе, против чего Кремль настроен однозначно, мечтая оставаться единственным гегемоном в этом регионе.** Самое интересное здесь состоит в том, что Турция ничего не теряет ни при роспуске, ни при сохранении Минской группы ОБСЕ, тогда как для Кремля оба варианта означают те или иные издержки.

Понятно, что главным бенефициаром в случае принудительного роспуска Минской группы ОБСЕ будет Азербайджан, который в лице президента Ильхама Алиева совершенно четко и категорично сформулировал свою позицию по послевоенной ситуации в Карабахе и вокруг него: **нагорно-карабахский конфликт полностью исчерпан и стал частью истории, Нагорный Карабах как политико-географическая дефиниция больше не существует,** а есть Карабахский экономический регион в составе Азербайджана. Иными словами, **роспуск Минской группы ОБСЕ закрепит политические итоги недавней армяно-азербайджанской войны за Карабах.** Турция, как заявил ее президент Реджеп Тайип Эрдоган при подписании Шушинской декларации о союзнических отношениях с Азербайджаном 15 июня 2021 года, всегда и всецело будет поддерживать позицию официального Баку на международной арене, в чем бы она ни заключалась. Россия, похоже, также не имеет желания далее поддерживать агонию Минской группы ОБСЕ, дальнейшее формальное присутствие в составе которой не только не принесет ей никаких дополнительных политических дивидендов, но может стать причиной существенных потерь. При таком раскладе

для Минской группы ОБСЕ в геополитике Южного Кавказа больше нет места, в лучшем случае оно очень призрачно.

29 июля сменился сопредседатель Минской группы ОБСЕ от России, вместо Игоря Попова на этот пост назначен Игорь Ховаев. Данный шаг показывает, что Кремль пока не намерен трансформировать, или ликвидировать эту давно вставшую в кому дипломатическую структуру, что означало бы для нее усиление международной изоляции, начавшейся с 2014 года, но **намерен блокиро-**

"Умные города и села" в Карабахе будут снабжаться собственной энергией. Новая подстанция у г. Шуша

вать ее деятельность изнутри, так как она мешает установлению его военно-политической гегемонии на Южном Кавказе. Данный шаг не имеет ничего общего с конфликтом между Азербайджаном и Арменией, а всецело продиктован принципиально новыми геополитическими интересами Кремля в новой послевоенной реальности в этом регионе. Эти интересы связаны с перспективами международного транспортно-логистического сотрудничества в регионе, сулящего солидные макроэкономические преференции. Что

сегодня особенно кстати для Кремля в условиях санкционных ограничений со стороны США, ЕС и ряда их союзников.

Очевидно, что новый сопредседатель Минской группы от России займет диаметрально противоположную по сравнению со своим предшественником позицию. Если раньше представитель Кремля всячески поддерживал действия коллег, которые особо не стремились обеспечить урегулирование нагорно-карабахского конфликта в соответствии с принципами международного права,

Активно ведутся работы по строительству и восстановлению жилых домов

то теперь он будет эти действия торпедировать, поскольку статус Минской группы ОБСЕ и положения совместного заявления от 10 ноября 2020 года по Карабаху противоречат друг другу. Ясно, что **новый российский сопредседатель будет проводить курс, направленный не на исполнение Мадридских принципов, а на послевоенное урегулирование вокруг Карабаха по схеме Кремля, сформулированной и закрепленной в указанном заявлении.** Без такой смены задач и тактики в ротации сопредседателей от России не было бы смысла.

В этой связи уместно напомнить слова пресс-секретаря президента России о том, что Кремль будет приветствовать любые шаги Минской группы ОБСЕ в русле реализации московского заявления по Карабаху от 10 ноября 2020 года. Таким образом, **Кремль отводит Минской группе роль либо статиста, с молчаливого согласия которого он будет играть ведущую роль на Южном Кавказе, либо пассивного помощника.** Такое положение будет до определенного момента соответствовать геополитическим устремлениям еще как минимум двух постоянных (не в статусе сопредседателей) членов Минской группы ОБСЕ – Беларуси и Турции,

которым политика России позволит расширить свое политическое влияние и экономическое присутствие в регионе. Естественно, **такое развитие событий вряд ли будет позитивно встречено другими сопредседателями Минской группы,** имеющими свои геополитические интересы на Южном Кавказе. Так что в ближайшее время нас ждет увлекательная шахматная партия, когда за белых (Армения) и черных (Азербайджан) сыграют не два, а три-четыре и даже больше гроссмейстеров, а всем прочим останется наблюдать со стороны.

В этом контексте очень интересно заявление Минской группы ОБСЕ от 29 июля 2021 года, в котором говорится о перестрелках между азербайджанскими и армянскими военными в Кельбаджаре вблизи потенциальной линии государственной границы между двумя недавно воевавшими странами, но нет ни слова о нагорно-карабахском регионе. И под этим документом стоит подпись нового российского сопредседателя Минской группы ОБСЕ Игоря Ховаева, хотя он вступил в эту должность в тот же день. Отсюда можно сделать вывод, что новый сопредседатель от России с места в карьер приступил к действиям по поощрению (или принуждению) остальных членов МГ ОБСЕ к исполнению трехстороннего заявления по Карабаху. 🌟

The article analyzes the consequences of Armenia's defeat in the second Karabakh war last fall. The author comes to the conclusion that this defeat means a collapse of the idea of *miatsum* – the unification of the Armenians of Armenia and Karabakh within a single state, and thereby deprives the present-day Armenia as a state of its political and ideological foundations. The article also notes the key geopolitical significance of the Zangezur transport corridor project for Russia in terms of its further presence in the South Caucasus. The author also assesses the future prospects of the OSCE Minsk Group – a body that was once created established a format of international mediation in the settlement of the conflict between Azerbaijan and Armenia but found itself offside after Azerbaijan's victory in last year's war.